

Цяо Яньчжоу долго стоял в растерянности, прежде чем понял, что мероприятие вот-вот начнется, поэтому он поспешил обратно к входу.

В данный момент вход был забит людьми. Над головами всех зажглись всевозможные поддерживающие световые щиты. Сцена была даже лучше, чем масштабном концерте.

Лян Дун и Чжао Линлин обошли торговый район, прежде чем вернуться с пустыми руками. Вероятно, это было потому, что все было слишком дорого, и они не могли ничего купить.

— Пошли, билеты для входа во внутреннюю секцию, — хотя руки у них обоих были пусты, Цяо Яньчжоу чувствовал, что его путешествие было полезным. Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что не получил автограф и фотографию с Гу Цзысином.

Но это не имеет значения, подумал Цяо Яньчжоу, в любом случае в будущем должно быть больше возможностей.

— Внутреннюю секцию? — Услышав слова Цяо Яньчжоу, Лян Дун был так поражен, что забыл закрыть рот. Он выхватил билеты из рук Цяо Яньчжоу и долго смотрел на них. — Бля! Этот билет должен стоить не менее 4-значной суммы!

— Не уверен, — Цяо Яньчжоу забрал билеты из рук Лян Дуна и потер их пальцами. — твоя слюна чуть не попала на него.

— Лаогэ, ты такой способный! — Честно говоря, перед тем, как получить эти три билета, я действительно задавался вопросом, не зря ли я пришел сюда, — Лян Дун похлопал Цяо Яньчжоу по плечу. — Тебя действительно содержит богатая женщина? Ах, ты негодяй!

...

Цяо Яньчжоу потерял дар речи.

— Я уже сказал, что это дал Гу Цзысин, — как только слова Цяо Яньчжоу раздались, он ясно увидел рассеянные взгляды Лян Дуна и Чжао Линлин. Было ясно видно, что их прежнее неверие постепенно начало меняться. Возможно, это было из-за этих трех билетов, которые слишком удивили их, или это могло быть также из-за того, что Цяо Яньчжоу сказал это слишком искренне.

— Это действительно Гу Цзысин? — спросила Чжао Линлин.

— Если не веришь, то забудь.

Чжао Линлин и Лян Дун переглянулись и больше не говорили.

Билет и проверка безопасности прошли очень быстро. Цяо Яньчжоу и они стояли в очереди в зоне отдыха в течение 20 минут, прежде чем, наконец, добрались до внутренней секции.

GML занял самую большую арену в городе С. По мере того, как они продвигались дальше, Цяо Яньчжоу почувствовал, что это можно описать только одним словом: многолюдно.

Есть только несколько дверей, которые ведут на трибуны стадиона. У WG и EG были разные типы билетов, а также разные пути к своим разделам, поэтому неудивительно, что зал был битком набит.

Цяо Яньчжоу и все остальные долго стояли в проходе, пока не добрались до внутренней секции. Но места здесь были более просторными, чем в обычной зоне, и вид тоже был хорошим, так что жаловаться особо не на что.

Глядя на это, кажется, что то, что сказал Цяо Яньчжоу, было правдой. На этом соревновании EG против WG казалось, что было трудно попасть со сквозным билетом, он был практически забит командными билетами.

— Удивительно! — Чжао Линлин подняла стакан с колой, которую, никто не знает, когда и откуда она взяла. Стоя на своем месте, она посмотрела на уже украшенную сцену и искренне вздохнула. — Мы так близко, ах! Отсюда я даже вижу мышь и клавиатуру EG.

На сцене в данный момент было 5 комплектов игровых компьютеров, установленных по обеим сторонам сцены. Левая сторона была EG, правая сторона была WG. Эти десять компьютерных позиций также располагались в том же порядке, что и в SPL. Там было несколько штатных работников, которые все еще проводили на них тесты на наличие ошибок. Ради этого GML можно сказать, что эти люди очень много работали.

— Мы так близко к сцене, когда игра начнется позже, как вы думаете, нас могут выбрать, чтобы подняться? — Чжао Линлин сказала это, и в этот момент ее глаза превратились в сияющие звезды.

— Выбрали для чего? — Лян Дун взял колу Чжао Линлин, чтобы отпить через соломинку. Он повернул голову к Чжао Линлин и рассмеялся. — Ты не боишься, что твой кумир увидит, какой ты плохой игрок?»

Чжао Линлин ударила Лян Дуна ногой по ноге. Боль заставила его стиснуть зубы.

У Цяо Яньчжоу не было особых ожиданий или чувств по поводу того, что его выбрали для игры на сцене. Это был уже четвертый год его участия в GML, и его не выбирали последние три года. Хотя на этот раз он впервые оказался во внутренней части, Цяо Яньчжоу понял, что на арене с более чем тысячей человек они выберут только 4 человек для выхода на сцену.

Ему не нужно было рассчитывать процент, чтобы понять, что шанс мизерный.

Было 14:30, мероприятие вот-вот должно было официально начаться. Два комментатора весеннего турнира SPL будут вести это мероприятие. Цяо Яньчжоу абсолютно не интересовался вступительным словом. Случайно сделав два снимка, он открыл WeChat, чтобы отправить Гу Цзысину несколько сообщений.

YZ Qiao: Бог Гу вот-вот выйдет на сцену, ты нервничаешь?

Цяо Яньчжоу полагал, что Гу Цзысин должен сейчас находиться за сценой со своими товарищами по команде, нервничая по поводу соревнований и обсуждая тактику. У него определенно не было времени ответить на его WeChat.

Но не прошло и минуты, как ответил Гу Цзысин. Хотя содержания мало, это всего лишь одна картинка.

На картинке было просто изображение скрещенных ног с униформой EG. По туфлям Цяо Яньчжоу мог сказать, что это определенно Гу Цзысин. Перед ногой Гу Цзысина стоял стол с игральными картами, за столом стояли силуэты двух человек...

Они действительно осмелились. Увидев эту картину, губы Цяо Яньчжоу дернулись. Драться с арендодателем*, это было слишком...

ПП: Fight the Landlord — популярная китайская карточная игра.

Вступительные слова комментатора наконец-то закончились, и два комментатора приветствовали участников WG на сцене. Это была последовательная практика GML. Между двумя командами тот, кто проиграл в предыдущем матче, представляется первым.

Из зала Лян Дун наблюдал, как подходит каждый член WG, его волнение кипело. Несмотря на то, что он сидел в секции EG, он с риском для своей жизни искренне поаплодировал.

— Будь осторожнее, тебя сейчас побьют, — Чжао Линлин тихим голосом предупредила его.

После представления команды и всех участников ведущий, наконец, позволил долгожданной команде EG выйти на сцену.

Под аплодисменты, способные разбить оползень, участники EG выстроились, как обычно, и вышли на сцену. Гу Цзысин был последним, за ним шел тренер Чен.

— Сайлер!! Я тебя люблю!!!

Громкий крик раздался в небеса, но Гу Цзысин не ответил. В это время он разговаривал с тренером и лишь слегка поднял глаза и слегка улыбнулся зрителям, прежде чем повернуться, чтобы поговорить.

По сравнению со всеми этими сумасшедшими фанатами, Цяо Яньчжоу в данный момент был очень спокоен. Он безмолвно посмотрел на Гу Цзысина, но внутри он был не так спокоен, как внешне.

Верно, это тот человек, который стоит на сцене, а за ним безумно гонится бесчисленное количество людей. Именно этот человек последние десять дней дико затаскивал его в игру, чтобы всячески пытаться. Это также тот человек, который прошлой ночью, узнав, что он прибыл в город С, позвонил ему. И это еще тот человек, который за час до мероприятия лично подарил ему билеты на GML!

Проходя через это, Цяо Яньчжоу был захвачен своими иллюзиями. Он чувствовал, что расстояние между ним и Гу Цзысином становится все меньше и меньше. Но на долю секунды, когда Гу Цзысин вышел на сцену, услышав оглушительный крик аудитории в сторону Гу Цзысина, Цяо Яньчжоу почувствовал, что он действительно ошибался.

Гу Цзысин - это Гу Цзысин. Даже если он был с ним приземленным, это все равно был Гу Цзысин, самая яркая звезда на небе.

Хотя Цяо Яньчжоу иногда и так как относился к Гу Цзысину к айдолу, но сегодня, когда Гу Цзысин вышел на сцену, в Цяо Яньчжоу внезапно пробудилось искреннее желание поклонения и уважение к Гу Цзысину.

Взгляд Гу Цзысина бесцельно блуждал по залу. Он искал световое табло. На нем была совершенно развратная надпись о том, что он должен подарить кому-то ребенка.

Наконец, в бесконечных зрителях Гу Цзысин нашел места для билетов, которые он отдал, со знакомым лицом в этих местах.

Увидев задумчивый вид Цяо Яньчжоу, Гу Цзысину стало немного любопытно, о чем он думает.

Но любопытство было просто любопытством. Активность должна была продолжаться в обычном режиме. Первым мероприятием GML были вопросы и ответы с профессиональным игрокам. Все зрители могли задать вопрос через правительственную платформу, затем сотрудники фильтровали их, чтобы задать их игрокам.

Это был действительно тест, чтобы увидеть, насколько гибкими были игроки, потому что, судя по опыту последних нескольких лет, появлялись всевозможные странные вопросы, о которых вы никогда не думали. Некоторые вопросы были настолько странными, что люди задавались вопросом, не играли ли участники просто в ужасающую игру «правда или действие».

Например.

Ведущий: Спросите тренера Чена, если бы Ци Чен и Гу Цзысин однажды упали в воду, кого бы вы спасли в первую очередь?

Тренер Чен: Спасу Ци Чена. За Гу Цзысином слишком сложно ухаживать.

Гу Цзысин:

Например.

Ведущий: Спрашиваю Вольфа (лесник из WG), если бы вы могли убить чемпиона, кого бы вы убили? Будьте конкретны в том, как вы хотите это сделать.

Вольф: Гу Цзысина, его интеллект на 70%, тогда мы наконец сможем немного повеселиться.

Гу Цзысин: ...

Например.

Ведущий: Спросите у Бога Гу, в Лиге, когда вы играете на средней линии, ваша скорость рук, как известно, высока. Помимо ваших тренировок, это имеет какое-то отношение к вашей холостяцкой жизни?

Гу Цзысин: ...

Гу Цзысин быстро понял, что его пребывание на сцене было просто пыткой: клеймение железом, серебряная игла, вода с чили, скамья тигра и т. д. И все зрители жадно слушали.

Гу Цзысину приходилось сталкиваться с этим каждый год на GML. Его популярность была высока, поэтому нормально, что половина сегмента обычно была посвящена ему. Гу Цзысин крайне не хотел этим заниматься и заставлял себя подчиниться.

Это должны были быть самые медленные 30 минут за всю профессиональную карьеру Гу Цзысина. Когда насмешки наконец закончились, зрители наконец-то остались довольны.

Теперь пришло время для главного события GML.

Две команды отправляли 3 участников, а затем выбирали двух зрителей, которые сыграют с ними.

«Хорошо, теперь мы собираемся выбрать двух человек из зала, чтобы они пришли и сыграли», — как только ведущий сказал это, от самого заднего ряда к первому поднимались руки, чтобы их выбрали.

«Выбери меня, выбери меня!» — Чжао Линлин уже сошла с ума, подняв руку, она прыгала и подпрыгивала на ногах, когда кричала. Цяо Яньчжоу не собирался бороться за это, он также знал, что не сможет получить его, поэтому просто поднял световое табло, чтобы показать свою поддержку.

«Зона А, ряд 4, место 16, пожалуйста, выходите на сцену, чтобы поиграть с EG», — сказал ведущий в микрофон.

В результате взгляды всех зрителей мгновенно переместились на зону А, а затем пересчитали места один за другим.

Лян Дун и Чжао Линлин также считались.

— 13,14,15,16... — Брат Чжоу, это ты!!

— Э?

Увидев взволнованное выражение лица Лян Дуна и Чжао Линлин, сердце Цяо Яньчжоу на мгновение сжалось. Он поспешил отбросить табло и поднял свой билет, чтобы взглянуть на него.

Это действительно было его место.

Цяо Яньчжоу поднял голову, чтобы посмотреть на сцену, и увидел Гу Цзысина, сидящего перед экраном, покачивающего головой и улыбающегося ему.

Именно из-за этой улыбки Цяо Яньчжоу почувствовал, как забилося его сердце.

Возможно ли, что Гу Цзысин играл с ним каждую ночь, чтобы отработать чемпионские приемы, только ради сегодня? Цяо Яньчжоу внезапно понял.

Пока он еще обдумывал случившееся, Цяо Яньчжоу уже был вытолкнут на сцену возбужденной публикой. Выйдя на сцену, Цяо Яньчжоу несколько секунд тупо стоял, прежде чем поспешил к ЕГ и подошел к Гу Цзысину.

— Пожалуйста, — даже не дождавшись, пока Цяо Яньчжоу откроет рот, Гу Цзысин лениво посмотрел на него очаровательным взглядом.

— Кто... кто хочет поблагодарить... спасибо... спасибо!! — Цяо Яньчжоу заворчал, нервный язык начал сворачиваться. На этот раз это был китайский узел!

— Я почти... почти напуган... до смерти! Кто хочет поблагодарить тебя!

— Посмотри, какой ты робкий. Не хотел говорить спасибо, но на самом деле сказал это 6 раз, — Гу Цзысин не мог не улыбнуться. — Разве я не говорил тебе раньше, что возьму тебя играть в деспотической команде. Видишь вон те три дыни и два мармелада?

Цяо Яньчжоу топнул ногой.

— Откуда мне знать, что то, что ты сказал, было правдой... правдой! Если случайно, если... если я потеряю лицо и рухну... рухну*, то что?

ПП: интернет-сленг, означающий «играть так много, что у тебя кончается энергия и ты теряешь сознание».

— Если ты рухнешь, ты рухнешь. Разве ты не падал передо мной каждую ночь?* — Гу Цзысин по-прежнему был ленив, как и прежде, казалось, его не беспокоит лихорадочный взгляд Цяо Яньчжоу.

ПП: Эта фраза имеет двойное значение, так как вторая часть слова означает «сбрасывать/взлетать». Гу Цзысин использует только вторую часть слова для этого предложения, поэтому оно также может означать «Разве ты не снимал ее (одежду) передо мной каждую ночь».

Ци Чэн услышал, как Гу Цзысин сказал это, и наконец понял:

— Ах! Итак, человек, с которым, по твоим словам, ты страстно засиживался допоздна, разговаривал и обнажался, это он!

— ??? — Цяо Яньчжоу почувствовал, что только что услышал что-то весьма замечательное.

Гу Цзысин тоже не ответил, только безостановочно смеялся. Только после того, как Ци Чен посидел некоторое время, размышляя над этим, он кивнул:

— Должно быть правильно. Разрушение все еще снимает его. Это то же самое.*

ПП: Ци Чен смотрит на отдельные слова. □ = играть, □ = взлетать. По сути, он говорит, что они дурачатся.

Хотя он и не понимал, о чем они говорили, но Цяо Яньчжоу все равно думал, что это очень пугает.

— Неважно, Гу Цзысин здесь. Не нервничай, — вероятно, почувствовав, что Цяо Яньчжоу впервые выходит на сцену, Ци Чен снова попытался утешить Цяо Яньчжоу. — У нас есть поговорка в наших профессиональных играх: «Пока вы проигрываете, это вина командира».

Гу Цзысин ухмыльнулся:

— Просто играй нормально, я уже многому тебя научил.

— Я...— Цяо Яньчжоу закусил губу.

Пока они разговаривали, второй человек для игры с EG уже был выбран, это был мужчина. По возрасту он не сильно отличался от Цяо Яньчжоу. Его должен выбрать Яо Ле или тренер Чен.

И сторона WG уже выбрала ранее. Они не готовились к началу игры.

— Какая полоса?

— Я хотел бы попробовать джунгли... — сказал новичок и застенчиво повернул голову, чтобы посмотреть на Ци Чена.

— Хорошо, — Ци Чен не возражал и дал ему позицию в джунглях. Он повернул голову и посмотрел на Цяо Яньчжоу, — а как насчет тебя?

— Я...

— Поддержка, — он не стал ждать, пока Цяо Яньчжоу заговорит, Гу Цзысин выбрал его раньше.

— Затем Леле идет в мид, Босс Гу идет в АДК, — Ци Чен организовал и передал их вещателям. Затем трансляция отображала состав на большом экране.

Но это вызвало большое волнение у людей на мероприятии. Хотя уход Гу Цзысин на ботлейн обсуждался в EG в течение долгого времени, это был первый раз, когда об этом было объявлено всем.

«Бог Гу — это АДК?»

«Удивительно потрясающе! Этот билет имеет такую большую ценность!»

"Дерьмо! Я все еще жив, чтобы увидеть, как Бог Гу возвращается на нижнюю линию!»

"Что делать! Бог Гу такой красивый! Что делать!!"

Увидев ожидания в глазах всех присутствующих в зале, Цяо Яньчжоу не почувствовал волнения, но немного занервничал. Он повернул голову к Гу Цзысину:

— Ты можешь играть за бота?

— Мы уже играли вместе столько ночей, а ты все еще спрашиваешь, могу ли я сыграть в нее или нет...— проверяя свою мышь и клавиатуру, Гу Цзысин, услышав это, нахмурился, — Сяо Цяо, ты разбиваешь мне сердце.

<http://bllate.org/book/13929/1227339>